

«ПРОЩАЮТ ТЕХ, КТО КАЕТСЯ»

Владимир Машков – о людях, чьи дороги разошлись и с кем ему по пути

Наталья ДРЁМОВА
(«АиФ-Крым»)

«Я никогда не теряю надежды на то, что любой может измениться к лучшему. У Льва Толстого есть замечательная фраза: «Человек течёт, и в нём есть все возможности: был глуп, стал умён, был зол, стал добр, и наоборот».

В Севастополе сейчас отменены все мероприятия на открытых площадках — в городе чуть ли не каждый день то налёт беспилотников, то ракетная атака. Но московский Театр Олега Табакова всё-таки приехал сюда на гастроли. Для «Табакерки» это уже традиция: каждый август они привозят в Крым свои спектакли.

В Севастополе и состоялся наш разговор с худруком театра, народным артистом РФ Владимиром Машковым.

«Я НЕ СЛЫШУ ГЛУБОКОГО СОЖАЛЕНИЯ»

— Владимир Львович, вот уже почти два с половиной года мы все живём в новые реалиях. Представители культурного цеха смогли перестроиться под вызовы времени?

— Те, кто всегда был со своей страной, разделял её радости и беды, так со страной и остались. Есть другая часть людей, которые проявили себя в обратную сторону. Имеется и третья — те, кто ещё не принял никакого решения, не сделал своего выбора. Этот выбор должно было подсказать чувство внутреннее, состояние сознания, веры, убеждённости.

— А вокруг вас — единомышленники?

— Люди, с которыми я постоянно общаюсь, в подавляющем большинстве разделяют судьбу страны. Очень важно быть рядом с теми, кто так или иначе мыслит в одном направлении. И смотрит в одном направлении. Тем более что нашей стране ещё предстоит огромный путь по отстаиванию своей культуры.

— По-вашему, Запад в отмену русской культуры ещё не наигрался?

— Думаю, они будут продолжать так или иначе это использовать. А мы будем следовать принципу «делай то, что должно, и пусть будет то, что будет». У нас огромная страна, великая культура, неисчерпаемый источник вдохновения, идей — он и в пространстве, и в наших людях.

— Вы упомянули тех соотечественников, которые после начала СВО стали «смотреть в другую сторону». Те, кто уехал и пожалел об этом, — нужно ли их прощать, разрешить вернуться?

— Я не слышу какого-то глубокого сожаления от этих людей о покинутой ими Родине. Думаю, процесс осмысления ещё будет идти. Прежде всего в их сердцах. Уверен, в конце концов наступит момент, ког-

После смерти своего наставника и коллеги — Олега Табакова — Машков стал худруком Театра Олега Табакова и Театральной школы Олега Табакова.

РАБОЧИЙ ВОПРОС

— У вас гигантская нагрузка: и Театр Олега Табакова, и руководство театром «Современник», и общественная работа, и театральная школа. Остаётся время, чтобы побыть одному, почитать, с друзьями пообщаться?

— Почитать — это тоже работа.

Часть обычных ежедневных дел. К вечеру, если не пролистал 50 страниц, некомфортно себя чувствую. У меня всегда несколько «кандидатов на почитать», с закладками. В зависимости от необходимости или настроения беру ту или иную книгу. Пьесы, работы знаменитого психолога Выготского, физиолога Павлова... Именно книги дают стимул двигаться вперёд.

Что до друзей, то я всё время в их кругу. В театре — мои друзья по духу, коллеги, которых уважаю. С другими друзьями всегда могу созвониться, пригласить на спектакль.

да они осознают, что потеряли. И тогда уже будем думать, что с ними делать.

Прощение — одна из составляющих православия. Но прощают тех, кто искренне каётся. — То и рядом с нами порой встречаются те, кто «на другой волне»...

— Если кто-то ещё не понял, что Россия непобедима, это в дальнейшем их личная трагедия. А нам просто нужно заниматься своим делом. Созидательным. То, что конкретный человек понимает и разделяет судьбу Родины, — это и есть личный пример.

Я никогда не теряю надежды на то, что любой может измениться к лучшему. У Льва Толстого есть замечательная фраза: «Человек течёт, и в нём есть все возможности: был глуп, стал умён, был зол, стал добр, и наоборот». Выходит, ругаешь злого — а он уже добрый. Хотя,

конечно, можно подвергнуть сомнению эту фразу: ведь человек может «течь» и в обратную сторону. Или существует в болоте и не хочет никаких перемен.

УЖЕ ПОБЫВАЛИ В УБЕЖИЩЕ

— Не страшно было везти коллестив в Севастополь — с учётом всех обстоятельств?

— В прошлом году, когда мы ставили в Севастополе «Страсти по Бумбарашу», перед началом спектакля вдруг заработала система ПВО. Но ни один зритель не ушёл. Когда приехали в этом году, ночью прошёл ракетный обстрел, объявили воздушную тревогу. Так что ребята уже побывали в убежище.

Но вся наша труппа знает, куда едет. И знает, ради чего. Я очень горжусь артистами и всем персоналом театра. Уважаю за их веру и бесстрашие.

— Почему в этот раз выбрали спектакль «Матросская тишина»?

— Это история вечная. Про людей, про человеческие отношения, про жизнь, про надежду. И это наша визитная карточка. Мы хотели привезти этот спектакль в Донецк и Луганск, но пока это невозможно сделать. Поэтому приехали как можно ближе к этим регионам, чтобы военнослужащие, которые сейчас на отдыхе, члены их семей, волонтеры, выздоравливающие бойцы могли посмотреть постановку. И чтобы ещё раз напомнить, что мы всегда были вместе и останемся одним целым.

ВРЕМЯ ЛИ СЕЙЧАС ДЛЯ КОМЕДИЙ?

— Вы много гастролируете. Какие неожиданные зрительские реакции на спектакли вспоминаются?

— Зрители обычно реагируют адекватно: если им смешно — смеются, если сопереживают — вместе с нами плачут. Самая неожиданная реакция, которая мне запомнилась, случилась не на гастролях.

Мы играли «Ревизор». Заподозрить зрителей в незнании литературного материала невозможно: в школе-то не один урок этой пьесе отведён! Финал спектакля, выбегает почтмейстер, сообщает, что человек, которого приняли за ревизора, таковым не является. И вдруг в зале раздался искренний, откровенный такой возглас: «Да ладно!» То есть человек

не подозревал, каким будет окончание истории.

— А нужны ли сейчас комедии, развлекательные шоу? К месту ли всё это?

— Одна из главных ценностей — сама жизнь. Со всеми её печалью и радостями. И если говорить о развлекательном контенте, то он должен быть. Людям нужно отдыхать, восстанавливать свои оптимистические силы. Поэтому зрелище должно быть разным, оно может заставить думать, переживать, задавать вопросы, получить на них ответы. И конечно, посмеяться. Другое дело — составляющая этого смеха. Он тоже должен быть, как мне кажется, воодушевляющим.

— Вы сейчас сосредоточили силы на театре. А по кино не скучаете?

— Скучать мне вообще некогда. Что до кино, то мы с моим другом и продюсером Тимуром Вайнштейном через несколько недель сами начинаем его снимать. Режиссёр Сергей Коротаев, оператор Игорь Гринякин. Это будет картина по роману Бориса Васильева «В списках не значился» — о защитниках Брестской крепости. Мы бережно отнеслись к наследию автора, все события в сценарии сохранены.

В ролях — артисты нашего театра и театральной школы. Скоро едем в Минск, Брест — там будут натурные съёмки. А в Москве построят большие декорации. До конца года съёмочный период должны закончить.